

Anton POSADSKII* (Stolypin Volga Region Institute, Russia)

Уманщина в 1918 – 1919 гг.: война, настроения, жизненная стойкость (Uman district in 1918 – 1919: the war, the mood, the resilience)

<https://doi.org/10.34739/his.2019.08.12>

Abstract: *The article combines the quality of analytical and documentary materials. It is based on the meaningful memories of the witness of the events of the civil war in 1918 – 1919 in the Uman district of the Kiev province. The view of the non-politicized witness and participant is of particular value. The correction of the proposed point of view is carried out with the help of comments, which use both published and unpublished sources.*

Key words: Civil war in Russia, Ukraine, Uman district, rebellion, memory lane

Предлагаемый материал соединяет в себе черты документальной публикации и исследования. В его основе воспоминания А. Андриенко, уроженца Уманского уезда Киевской губернии о событиях 1918 – 1919 гг. Автор - сын сельского священника села Хижна этого уезда и офицер военного времени. Воспоминания называются «В котле восстаний». Действительно, юг Киевской губернии много властей и событий увидел на протяжении 1918 – 1919 гг.

Автор воспоминаний необычен тем, что не представлял какую-либо сторону противостояния. Он вообще не хотел сражаться. Сам автор утверждал, что, при сочувствии к белым, не желал служить и в Добровольческой армии. На протяжении 1918 – 1919 гг. он находился в основном в Умани или названном выше родном селе неподалеку. Периодически, спасаясь от brutальных событий, Андриенко уходил в глушь, в соседнюю Херсонскую губернию. При этом, как человек военный и молодой, он постоянно попадал на более или менее видные должности в калейдоскопе властей. Ему пришлось мимолетно побыть и уездным красным комиссаром, и организатором городской самоохраны в Умани,

* ORCID iD 0000-0001-8738-7487. posadav68@mail.ru; Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00814 (18-00-00813) «Патриархальный мир и факторы жизнестойкости населения в период «долгой войны» 1914-1922 годов».

и командиром петлюровского формирования Ю. Тютюнника, и даже махновским атаманом. Видимо, уход с белой администрацией на Одессу к концу 1919 г. все-таки привел его в ряды Белой армии. Характерно, что оставление Одессы и дальнейшие события он не счел нужным описать, сославшись на то, что это уже сделано многими другими. Впереди у него были Крым, Галлиполи, а сами воспоминания написаны в 1927 г. в Болгарии.

Как раз взгляд с уездного уровня, и взгляд без выраженных политических симпатий, и представляет исследовательскую ценность. Он дает возможность увидеть нюансы в ожиданиях, надеждах, настроениях крестьянской массы, различия в настроении крестьян и жителей уездного центра, оценить информационную ситуацию, фобии и способы выживания в тогдашней украинской деревне.

Показательно, что смены властей и отношение к ним крестьян были далеко не так четко структурированы, как это описывалось позднее в политически ориентированных мемуарах и научной литературе.

Крестьяне демонстрировали очень здоровое отношение к меняющимся властям, ожидая порядка и твердой власти. Свойское отношение к махновцам и петлюровцам не отменяло ожидания «настоящей» власти, которую видели в Добровольческой армии. Тем сильнее оказалось разочарование, когда эта армию пришла все с тем же – с грабежами и неумением наладить мирную жизнь.

Мы предлагаем изложение воспоминаний близко к тексту, с цитированием наиболее важных оценочных суждений. Выпущены и сокращены некоторые сюжеты, связанные с описанием частных взаимоотношений автора. Автор не всегда дает более или менее точную временную привязку описываемых событий. В примечаниях на основе опубликованных и неопубликованных источников даны пояснения или более широкие трактовки событий, описанных или упомянутых в тексте. Кроме того, расшифрованы упоминаемые географические названия.

* * *

Крестьяне мечтали о земле. Все политические события рассматривались только с этой точки зрения. В разговоре с сельским учителем, недавним офицером, возник вопрос о возможности контрреволюции, возвращения монархии. Офицер посчитал это возможным, «но для этого необходимо быть наглым и бесстыдным». Если бы Каледин¹ обратился к крестьянам: царь Николай хотел отобрать землю у помещиков и отдать крестьянам, но помещики царя сбросили, чтобы имения сохранить. Помогите мне восстановить престол

¹ В.М. Каледин (1861-1918), генерал от кавалерии, выборный Донской атаман с 1 июля 1917 г., не признал власть Совета народных комиссаров.

и затем приступайте к дележу помещичьей земли, - то такое воззвание всколыхнуло бы крестьян. Собеседники согласились, что властвовать можно только разбудив низменные инстинкты.

Зимой работы нет, и крестьяне охотно собирались за разговорами. Радостно приветствовали Центральную Раду, обещающую землю, еще радостнее – большевиков. Когда угар прошел, крестьяне стали сдержаннее. Большое село Маньковка решила разграбить сахарный завод в Иваньках². Хижна отправила в Маньковку делегатов с просьбой не грабить, так как многие крестьяне лишатся работы. Маньковцы отказались оставить свое намерение. Тогда хижинцы вооружились и заявили, что разграбят Маньковку, когда тамошние жители пойдут грабить завод. Иваньковцы тоже были против грабежа, считая, что если кому и грабить – то только им, иваньковцам. В результате сахарный завод уцелел.

С приходом немцев тотчас вернулись помещики и потребовали от крестьян полного восстановления имущества. Хижинский пан, поляк Лозинский, дал на все три дня. Крестьяне стали возвращать награбленное, но всего вернуть, конечно, не смогли. Лозинский вызвал немцев. В село пришел немецкий батальон, его командир потребовал сдать оружие. Что-то крестьяне сдали, большую часть закопали. Ходили легенды про немецкую «магнитную стрелку», которая якобы неизбежно покажет спрятанное. Крестьяне догадались на места с закопанным оружием ставить плуги, бороны и другие железные предметы. Немцы ушли, но явились гайдамаки. Они стали пороть шомполами должников. Особенно досталось одной старухе, которую пороли, подвесив между двумя телегами. Во время разгрома имения она взяла корову, не могла ее прокормить и продала, и теперь получала наказание как неисправная должница. Священник села «по долгу пастыря» написал жалобу на такое истязание немецкому коменданту. Ответа не последовало, а через неделю немецкий разъезд забрал пастыря (отца автора), и он до ухода немцев просидел в уманской тюрьме.

У крестьян накапливались горечь и обида. В июне 1918 г. прошел слух, будто в Звенигороде³ восстание против немцев⁴. Несколько крестьян решили принять в нем участие и предложили автору быть начальником их отряда в 21 человек. Он согласился, хотя понимал, что из этого ничего не получится. Добровольцы объявили, что «не могут равнодушно наблюдать за тем, как немцы увозят сахар с Иваньковского завода и потому решили биться с немцами

² В 10 км. от Маньковки. Сахарный завод открыл в 1848 г. новый владелец села князь С. Любомирский. В 1899 г. завод реконструирован.

³ Правильно – Звенигородка, уездный центр Киевской губернии. В 65 км. от Умани.

⁴ Восстание началось в начале июня 1918 г. в Таращанском уезде Киевской губернии и вовлекло в свою орбиту большое количество крестьян. Так, 9 июня 1918 г. в Антоновке Уманского уезда 20 неизвестных солдат напали на милицейский участок, обезоружили дежурного милиционера и захватили три винтовки, четыре охотничьих ружья и два фунта пороха, отправившись в Звенигородский уезд. *Гражданская война*, Т.1. Кн.1: 175.

до последней капли крови. О родине, о патриотизме ни слова не было сказано. Мне кажется еще, что здесь большую роль играла жажда грабежа, жажда наживы». Отряд отправился в путь, добрался до станции Поташ⁵. Здесь уже были бои, немцы повстанцев разбили, хотя один их эшелон был пущен под откос, а другой взорван пироксилином. Восстание не удалось, так что хижинцы решили идти домой. Крестьяне села Помойник рассказали, что на станции Поташ стоят 50 немцев с пулеметом, можно внезапно напасть и их перебить. Хижинские согласились участвовать. Утром человек 800 пошли на станцию с двух сторон. Немцы засели в вокзале, поставив пулемет на водокачку. Атака не удалась, с темнотой нападавшие отошли, имея около 60 раненых в ноги⁶. Хижинцы, понимая, что немцы не оставят нападение без последствий, заторопились домой. После возвращения отряда воинственный пыл у крестьян Хижны пропал. Через два дня через Хижну прошел большой отряд в 2000 человек с 4 орудиями о примерно 20 пулеметами при 200 конных. Он возник в Липовце и на станции Андрусово, а шел в Таращанский уезд сражаться с немцами. Все вооружение отряда было из отбитого в боях. Отряд этот опрокинул несколько немецких эшелонов и имел несколько удачных стычек⁷.

Жизнь пошла по-прежнему. Немцы тщательно охраняли железную дорогу. На каждом полустанке располагались отряды до 50 человек с пулеметом, связь между ними осуществляли мотоциклисты. Вглубь края немцы не продвигались.

Местность была под наблюдением вооруженных банд⁸. По ночам проезжающих грабили. Хижинцы как-то убили проезжавшего по шоссе немецкого мотоциклиста. Немцы даже справок не наводили о пропавшем. Стало очевидно, что немецкая власть слабеет⁹. В уманском сквере в конце сентября

⁵ Открыта в 1891 г. Располагается между станциями Цветково и Христиновка.

⁶ Лесник Маньковского лесничества докладывал, что 7 – 8 июля в Маньковке и на станции Поташ циркулировали слухи о нападении на станцию повстанцев. Но немецкий отряд и милиция продолжали оставаться на станции. Немецкая кавалерия делала разьезды. Около 3 часов утра началась ружейная и пулеметная стрельба у станции. Около 6 утра мимо занимаемого лесником служебного дома стали проходить «партизаны». Они говорили, что хотят прогнать немцев со станции. Около 7 утра началась стрельба из повстанческого орудия, установленного на этой «Германской даче», сделали около 20 выстрелов. Повстанцы заходили на квартиру, просили воды, вели себя корректно. Около 10 утра сообщили, что станцию взять не удастся, но стрельба продолжалась. *Гражданская война*, Т.1. Кн.1: 227-228.

⁷ Для сравнения: весной 1918 г., по свидетельству генерала Б.С. Стеллецкого, наряду с группой генерала Присовского, отбившего у большевиков Киев, подобный отряд образовался и в районе Умани и двинулся через Екатеринослав на Харьков, но, предоставленный самому себе, «превратился в полуразбойничью банду». *Воспоминания генерала Б.С. Стеллецкого*, 659.

⁸ По сведениям осведомительного отдела Державной варты, к августу 1918 г. в Уманском уезде было 13 банд по 100 – 200 человек, действовавших скоординированно. Общий штаб стоял в Умани, большая часть отрядов – вокруг села Буки. Теснимые германскими войсками, они направлялись в Сквирский уезд. *Гражданская война*, Т.1. Кн.1: 257-258.

⁹ 16 июня 1918 г. в Умани публично повешены по приговору военно-полевого суда три крестьянина за убийство германского солдата в м. Охримова. *Гражданская война*, Т.1. Кн.1: 185.

1918 г. арестовали субъекта, раздававшего немецким солдатам большевистские прокламации. Он скрылся из тюрьмы вместе с выводным. Немецкая армия начинала воспринимать «яд большевизма». В сентябре дисциплина заметно хуже, чем в марте: в строю курили, команды исполнялись нехотя и т.п. Незадолго до эвакуации немцев военно-полевой суд разобрал дело повстанцев и многих приговорил к смерти. Расстреливали в двух верстах от Умани, в Грековом лесу. Интеллигенция это одобрила, так как погибли анархические элементы. Многие крестьяне, у которых нашли оружие, отправились в Германию на каторгу.

Известие о революции в Германии опять вызвало брожение. В районе станции Андрусово сформировался большой повстанческий отряд петлюровской ориентации. Он поднимал против гетманской власти села Киевской губернии. Немецкие части митинговали, связь постоянно рвалась. Немцы поддерживали связь между Киевом и Уманью с помощью аэропланов¹⁰. Наконец, немцы в Умани погрузились в эшелоны и отправились на Христиновку¹¹. Оттуда 6000 немцев направились на Казатин¹², но у Севастьяновки¹³ и Монастырища¹⁴ крестьянские отряды вступили с ними в бой и заставили уехать обратно в Христиновку. Немцы уже не были прежними. Их угнетала оторванность от своих частей. Крестьяне же чувствовали, что пришел час расплаты, и уничтожали немцев как могли. Железные дороги портились крестьянами. Немцы из Христиновки отправились другой веткой на Вапнярку, но у станции Зятковцы¹⁵ их встретил атаман Вольница чуть ли ни со всем Гайсинским уездом. Немцы пробились после жестокого боя, потеряв до 350 человек убитыми и ранеными. Как будто и под Вапняркой был бой у немцев с повстанцами и петлюровскими галичанами¹⁶. Вместе с немцами ушли гайдамаки и гетманская администрация. Выехали и евреи, успевшие хорошо заработать.

Умань отрезана от всех новостей, изредка доходили слухи о движении Петлюры.

Через 10 часов после ухода немцев город заняли петлюровцы. Просто пришли повстанцы из окрестных сел, без особой политической ориентации. Образовалось временное управление во главе с комендантом, бывшим офицером. На Старом Базаре пьяные крестьяне и повстанцы учинили еврейский погром:

¹⁰ Расстояние по прямой между Киевом и Уманью составляет 190 км.

¹¹ Станция открыта в 1890 г. близ одноименного села, обслуживала линии Казатин – Умань, Вапнярка – Христиновка, Христиновка – Шпола. Расстояние по железной дороге между Уманью и Христиновкой 21 км.

¹² Поселок и станция в Бердичевском уезде Киевской губернии. Ныне районный центр Винницкой области Украины.

¹³ Село Гайсинского уезда Подольской губернии.

¹⁴ Волостное село Липовецкого уезда Киевской губернии.

¹⁵ Станция в Гайсинском уезде на линии Вапнярка – Христиновка – Цветково, а также Винница – Гайсин – Гайворон.

¹⁶ Немецкий взгляд на события см. в дневнике Ф. ШРАДЕРА (2018: 242-256).

искали у евреев оружие, а нашли мануфактуру. Мануфактуру евреи якобы прятали. Окончилось 10 – 15 изнасилованными еврейками и 20 – 30 убитыми евреями.

Горожане встретили новую власть индифферентно, крестьяне приветствовали – своя власть, без немцев и гайдамаков. Через неделю пришла петлюровская газета из Киева, ее расхватили. Возникла даже платная запись на прочтение. В ней на галицком наречии говорилось о победе Петлюры. Над комендантским управлением подняли украинский флаг. Новая власть «обещала мужикам землю и неприкосновенность их спин».

По селам пошли петлюровские агитаторы, ибо предстояла мобилизация. Среди них были и федералисты, и самостийники, каждый агитировал на свой лад. Крестьяне не делали разницы между петлюровцами и московскими большевиками, симпатизируя и тем, и тем. Лозунги отличались мало, никакой розни с русскими не замечалось. Один агитатор убеждал, что с большевиками надо воевать. Слушатель спросил – зачем? – они же друзья крестьян и рабочих. Агитатор растерялся, но в конце концов объявил, что и других врагов много.

Мобилизация прошла довольно успешно, хотя и не была принудительной. Кадровые офицеры и офицеры из интеллигенции на нее не пошли, а офицеры из мужиков – пошли. Это были бывшие сельские учителя, авантюристы и те, кому нечем кормиться кроме военного ремесла. В результате прапорщики командовали полками. У автора много знакомых среди петлюровских офицеров, он много разговаривал с ними об армии, об Украине и России. Эти офицеры говорили, что не мыслят об отделении от России, украинское движение рассматривали как сплошной фарс, необходимый кучке лиц, желающих быть министрами. Они пошли к Петлюре, исключительно чтобы бороться с большевиками. Победим большевиков, и все образуется, - таким было мнение большинства русских офицеров, оказавшихся у Петлюры.

В Умани формировались украинские пехотный полк, конная сотня и артиллерия. Служили в основном крестьяне из ближайших сел, а также много галичан и бывших русских военнопленных.

Особого террора не было. Поймали банду из 8 человек, совершившую при грабежах несколько убийств. Состоялся суд, и всех расстреляли. На погромы еврейских лавок смотрели сквозь пальцы. Но это редкость, больше солдаты ходили по домам и грабили евреев. Все как будто успокоилось. Власть объявила девальвацию, и вместо царских денег стали выдавать карбованцы. Обмен вызвал взрыв негодования: все верили царским деньгам и менять не хотели. Петлюровские чиновники запугивали отменой царских денег, обманывали при обмене. «Николаевки» в деревне стали прятать. Девальвация сильно отразилась на армии: добровольная мобилизация отозвалась повальной добровольной демобилизацией. В уманских частях остались одни офицеры и галичане.

Пошли слухи, что против Петлюры готовится восстание. В феврале петлюровская власть укатила по железной дороге. Через два-три часа в город пришли местные большевики из сел. Те же крестьяне, недавние петлюровцы, пришли теперь с красным флагом и «Интернационалом». Через несколько месяцев им предстояло избивать уже большевиков¹⁷.

К петлюровцам в деревне не испытывали ни злобы, ни любви. На их деятельность смотрели как на детские шалости, с улыбкой. Приход большевиков ознаменовался еврейским погромом с 15 убитыми¹⁸. Начались бессудные расстрелы. Расстреляли члена Окружного суда, который вынес приговор бандитской шайке. Тела расстрелянных отыскивали и торжественно похоронили. Так большевики приобрели врагов в лице поначалу индифферентных городских обывателей. Автор решил из города бежать домой в Хижну.

На объявляемые регистрации и мобилизации никто не являлся. Продолжались обыски и грабежи. Население поняло, что большевики есть элемент антигосударственный, и стали ждать кого-то еще. Про борьбу на Дону были только слухи, и им не верили. За автором действительно приехали, чтобы арестовать, и он бежал к тетке-учительнице в Липовецкий уезд. Здесь тоже бывали налеты большевиков. В Жоринцах формировался отряд самообороны в 40 человек. Автор принял в этом самое деятельное участие и стал заместителем командира отряда – прапорщика. Организовали дежурства. Однажды ночью дежурные застали грабителей и одного в перестрелке убили. Он оказался красным солдатом. Крестьяне спустили тело в прорубь. На следующий день в село явился красный отряд с требованием выдать убийцу. Крестьяне объявили, что против советской власти не идут, а вот какого-то бандита ночью самооборона, в самом деле, убила. Красные стали пугать расстрелом и контрибуцией. Но в это время подтянулись вооруженные самооборонцы, окружили красноармейцев, стали выкрикивать угрозы. После этого красные согласились, что бандитов нужно убивать, и улизнули из села. Через два дня явилось уже около 500 красноармейцев. Крестьяне вооружились и за селом встретили пришельцев огнем. Бой, кажется, обошелся без жертв с обеих сторон, но большевики бежали. Автор в тот же вечер отправился в обратный путь, в Хижну. Проезжая по селам, везде видел брожение. Многие села выглядели как военный лагерь – с часовыми, патрулями и дозорами.

Дома крестьяне вспоминали Петлюру: при нем только помещиков грабили, а теперь всех без разбора.

¹⁷ Советская сводка сообщала, что 24 февраля 1919 г. под Уманью продолжались бои между советскими и петлюровскими частями. Многие из тарашанских, уманских и звенигородских партизанских отрядов примыкали к красным. Умань охвачена со всех сторон. *Гражданская война*, Т.1. Кн.1: 640.

¹⁸ Согласно советским данным, 25 марта 1919 г. в Умань вступили красные, к чему «местное население отнеслось очень радостно». В боях принимали участие группа рабочих и члены ревкома, ранее покинувшие город. *Гражданская война*, Т.1. Кн.1: 691.

В Умани автор встретил однокашника по гимназии Савилова, который удачно «приспособился» и служил комиссаром юстиции в Гайсине¹⁹. Автор принял предложение занять должность его помощника. Началась жизнь в лучшей гостинице, при отсутствии каких-либо служебных дел, обедами с вином и т.п. Многие гимназисты 7 – 8 классов стали комиссарами; пировали в Немирове в конфискованном замке графини Браницкой²⁰. Савилов считал, что нужно вызвать ненависть к большевикам таким поведением. Так или иначе, это получилось. Восстание вспыхнуло²¹. Красноармеец сообщил, что под Гайсином появились Тютюнник²² и Вольнец, режут большевиков. Автор тут же сел на поезд и отправился в Умань, а оттуда в Хижну. Здесь мужики уже открыто говорили, что надо гнать власть, которая только хлеб отбирает. Вечером автор получает записку с приглашением на тайное собрание. На нем присутствовало 10 – 12 офицеров и подпрапорщиков из местных. Учитель Бондаренко заявил, что готовится восстание, и обратился с просьбой помочь. Все деревни вокруг Умани только ждали момента, связь между ними налажена, в каждом селе сформирована повстанческая ячейка. Около двух десятков унтер-офицеров поступили в Красную армию, чтобы следить за красными в гарнизоне и настроением красноармейцев. По их данным, в Умани стояло около 400 штыков, 60 – 80 сабель при 6 пулеметах. Красноармейцы хорошо поживились при взятии Умани и не были настроены геройствовать. Красноармейцы из местных знали настроение деревень, но боялись дезертировать, за что грозила смертная казнь²³.

Центром и штабом готовившегося восстания была Хижна. Автор получил задание организовать в Умани учащуюся молодежь, так как сам недавно являлся местным гимназистом. В Гайсинском уезде вроде бы уже боролся атаман Тютюнник, как будто бывший сельский учитель, подпоручик, а его брат состоял начальником штаба Петлюры²⁴.

¹⁹ Уездный город Подольской губернии.

²⁰ Видимо, ошибка. Речь может идти о владениях Потоцких.

²¹ При этом к началу апреля 1919 г. петлюровские части массово сдавались или переходили на сторону красных. Так поступали и части, расположенные вдоль линий Жмеринка – Одесса и Вапнярка – Умань. *Гражданская война*, Т.1. Кн.1: 709.

²² Участник отряда Ю. Тютюнника А. Голущенко, впоследствии вольноопределяющийся Дроздовских частей, писал так: После поражения Григорьева под Екатеринославом бригада Тютюнника из его войск осталась в составе около сотни офицеров и учащейся молодежи и превратилась в партизанский отряд. В Киевской губернии «крестьяне везде радушно встречали нас. Им понятна и близка была украинская речь. У нас в отряде говорили вначале по-русски, но Тютюнник просил всех говорить по-украински, чтобы вызвать сочувствие крестьянской массы. С тех пор мы стали говорить по-украински». ГАРФ. Ф.5881. Оп.1. Д.283. Лл.16об.,37-37об.

²³ Политкомиссар 2-й украинской советской стрелковой дивизии сообщил 8 мая 1919 г., что с помощью военно-политической школы красных офицеров, организованной при дивизии, «пресекали» контрреволюцию, гнездо которой оказалось в месте стоянки школы в Умани. *Гражданская война*, Т.2: 21, 23.

²⁴ Имеется в виду В.Н. Тютюнник (1890 – 1919), занимавший высшие командные должности в армии УНР. Однофамилец Ю.О. Тютюнника (1891 – 1930).

Автор спросил у Бондаренко о цели восстания и политической платформе. Бондаренко ответил, что политических целей нет, «надоели они и хотим их прогнать», освободив район Умань – Христиновка – Цветково.

Автор начал собирать гимназистов, к нему записалось около 100 человек молодежи. Решили достать оружие в плохо охраняемом цейхгаузе. Ночью проникли через крышу и успешно похитили около 100 винтовок и несколько ящиков патронов. Автор разработал план восстания и ждал решения штаба. Однако через день большевиков и след простыл. Они узнали о подготовке восстания и бежали. Горожане ликовали. Дело было в начале мая 1919 г., начали широко наступать Добровольцы, многие подумали, что это уже они пришли.

Через два часа из села Кочерженец²⁵ пришло не более 1000 вооруженных крестьян. Еще через час пришел Тютюнник с 8000 крестьян окрестных сел. Постоянный же его отряд не превышал 200 конных. Крестьяне шли с повозками – грабить город. Автор разумно решил, что пришло время для его организованных гимназистов. Явившемуся Тютюннику автор объявил, что перед ним не повстанческий отряд, а городская самооборона. Тот махнул рукой – охраняйте порядок. Автор расставил посты по улицам. Со вступлением в город крестьян началось избивание оставшихся комиссаров и совслужащих и еврейский погром. Погибло 60 – 70 евреев. Город грабили три дня²⁶. Протесты гимназистов этому никак не воспрепятствовали. Крестьяне, отграбившись, тотчас уехали по деревням. В городе осталось человек 300 вооруженных – отряд Тютюнника и самооборона.

Тютюнник начал организовывать власть. Он – атаман и комендант, в советники взял себе несколько сельских учителей. Учреждена милиция во главе с автором, а также офицерское собрание. Тютюнниковцы не носили погон и не отдавали чести, но кое-какая дисциплина в отряде была; неповиновение атаману каралось смертью.

В хорошем расположении духа, которое наступало после нескольких стаканчиков самогона, Тютюнник любил говорить о том, как стать Наполеоном. Главным, по его мнению, было – захотеть. Он сам начал восстание с 20 человеками. «Ничего особенного атаман не представлял из себя: храбрый подпоручик, кутила, любитель выпить. За удовольствия он готов был платить своей жизнью. Уманские проститутки были в восторге от атамана. На Украине он пользовался довольно солидной репутацией, крестьяне верили ему, охотно шли за ним и умирали под его водительством».

Тютюнник продержался в Умани недели две и ушел после бескровного боя с красными. Такая фора сложилась следующим образом. Красные из Умани

²⁵ Правильно Кочержинцы, село пригородной Уманской волости Уманского уезда.

²⁶ VISHNEVETSKIY (2015) описывает погром с вечера 12 по 14 мая 1919 г. и сообщает о примерно 350 убитых. При этом возвращение в город 22 мая 8-го украинского советского полка привело к новой волне грабежей и бесчинств уже со стороны красноармейцев.

отошли к Христиновке, а там уже оказался атаман Зеленый. Красные двинулись к станции Поташ, а там атаман Владимиров разрушил линию Поташ – Цветково. За железной дорогой зорко следили атаманы Владимиров и Никольский²⁷. Советский полк был разбит у Яроватки и пошел на Умань. От этого полка и ушел из города Тютюнник. Если бы атаманы имели между собой связь, этот полк просто уничтожили бы. Правда, Владимиров, бывший офицер и помещик Липовецкого уезда, не был активен и популярен, но исправно взрывал и жег мосты и полотно железной дороги.

Тютюнниковцы разместились в селах под Уманью и предались веселью, благо денег, вещей и самогона было предостаточно.

Между тем, в Умань ворвался Никольский. Красные отступили было на Христиновку, но вскоре вернулись и выбили Никольского из города. Восстание крестьян разрасталось. В каждом селе возникал повстанческий отряд. Власть большевиков сохранялась только в городах. Атаманам тема государственного устройства была неинтересна, так что крестьяне устраивались сами. В основном по деревням были старосты. Слова «комитет» боялись, так как многие были расстреляны только потому, что возглавляли исполкомы. Иногда один и тот же человек бывал и старостой, и председателем исполкома, смотря по обстановке. Большевики преследовали старост, но они в села особенно не проникали.

Летом 1919 г. Петлюра был в районе Жмеринки. Крестьяне уходили к нему, пробираясь через фронт. В июне Тютюнник опять пошел на Умань. К нему присоединялись толпы мужиков, за ними следовали повозки для добычи. Партизаны Тютюнника становились командирами крестьянских отрядов. Автор тоже стал командовать отрядом из 80 – 100 человек. Причем все были с винтовками, с запасом патронов по 60 – 80 на винтовку. Собрались на лугу в 8 километрах от города. Красные же ожидали нападения Никольского с другой стороны города. Против толпы Тютюнника оказалось роты две красноармейцев, которые тут же разбежались. Повстанцы двинулись к Старому Базару, началось избиение евреев и погром. У Зайдмана нашли много подошвенной кожи, ее моментально разграбили, по улицам катили трубы-связки этой кожи. Пошел грабёж. Убито евреев, по мнению автора, было на этот раз очень немного, он видел не более 15 – 20 трупов. Большевики отошли, но, оправившись, повели наступление, и тютюнниковцы бежали. Крестьяне увлеклись грабежом, так что

²⁷ Под Уманью в отряд Никольского поступил подпоручик А. Петренко, оставивший воспоминания. Согласно им, повстанческий отряд полковника Никольского пришел из-под Одессы, имел около 1000 человек, много офицеров и учащейся молодежи, придерживался украинской ориентации, но сочувствовал Добровольческой армии, в которую и влился со временем. Правил он в Паланке и Кузьминой Гребле с советом старшин и советом из командиров куреней. «Штаб отряда помещался в большой чистой хате. Два молодых человека, вида довольно интеллигентного, сидели за столом. Говорили они на ломаном украинском языке и нас просили говорить так же». ГАРФ. Ф.5881. Оп.1. Д.283. Л.64, подробнее лл. 62-67.

даже сторожевое охранение выставить не удалось, - никто не желал идти в заставу. Тютюнник разъезжал по главной улице города, и его едва не захватил красный разъезд. Под ним была лошадь из имения графини Браницкой, она выручила беспечного хозяина.

При наступлении красных крестьяне кинулись к Лысой горе. На мосту через Уманку образовалась пробка из подвод. Многим пришлось бросать повозки с награбленным и спасать жизнь. Для купцов и евреев большевики выступали блюстителями порядка.

Через два дня после неудачного налета Тютюнника на город наступал Никольский и тоже потерпел неудачу. Его отряд был разбит у Грекова леса, он сам едва успел скрыться. Через неделю в город ворвался атаман Зеленый, пробыл в нем часов шесть, устроил погром магазинов, предварительно запалив несколько домов в еврейской части города. Евреи потушили пожар. Но прошел слух, что Зеленый этим недоволен, грозит вернуться и выжечь половину города. Еврейская часть населения волновалась по этому поводу.

Тютюнник отошел в район сел Буки – Охматово – Ворона. Автор отправился в Хижну. Крестьяне сразу явились за новостями. В селе ходили слухи о Добровольческой армии и Петлюре. Появились петлюровские агитаторы, звали помочь украинскому вождю²⁸. Крестьяне Хижны долго колебались и не знали, чью сторону взять. По слухам, мужики хотели сформировать отряд для борьбы с большевиками и поставить автора во главе. В конце концов решили встать на сторону той власти, которая придет за большевиками, будь то Добровольческая армия или Петлюра.

Автор решил удрать в Херсонскую губернию, чтобы «не влипнуть», и двинулся к Ново-Архангельску²⁹ на границе губерний. Здесь, благодаря отсутствию железной дороги, было довольно спокойно. Но и здесь волнение. Возник слух, что в районе Елисаветграда отступает армия Махно. Доходили сведения, что Махно борется с коммунистами, хотя и признает советы. Эта позиция была очень популярна в то время на Украине. В Ново-Архангельске шли собрания, агенты Махно и Петлюры выступали с обещаниями для крестьян разных благ и звали выступать против Добровольческой армии и большевиков. По слухам, Добровольческая армия была уже под Елисаветградом. Автор решил вернуться домой, ибо и здесь в покое не оставят. Четыре дня шел пешком степью. В деревнях радушно встречали. Здесь не очень заметно разорение.

²⁸ Телеграмма командования 12-й армии главному С.С. Каменеву 17 августа 1919 г. сообщала, что 45-я, 47-я, 58-я стрелковые дивизии объединены в Южную группу, связь с которой в течение недели осуществлялась только по радио. Петлюровцы, поддержанные галичанами, наступая от Вапнярки, заняли вместе с бандами Христиновку и Умань. Деникинцы, наступая от Знаменки, взяли Елисаветград. *Гражданская война*, Т.2: 299-300.

²⁹ Волостное село Елисаветградского уезда Херсонской губернии.

Вернулся в Бабанку³⁰ к Тютюннику и был встречен вопросом: где пропадаете? – скоро на Умань пойдем, Петлюра близко!

За день до эвакуации Умани красными на город пошел Тютюнник, двинулись также и Никольский, и Зеленый. Большевики не успели вывезти эшелоны и бежали на Христиновку. С повстанцами вновь явились крестьяне грабить город и евреев. Убитых было не более 10 человек, и то причастных к коммунистам. В офицерском собрании 74-го пехотного полка³¹ создано собрание атаманов и влиятельных командиров, на которое приглашен и автор. Совещалось человек двадцать, стоя, так как вся мебель уже была разбита и украдена. Тютюнник предложил организовать городское самоуправление и самообхрану с полицейскими функциями, на что все согласились. Самообхрану поручили автору. Тютюнник предложил также высказаться за или против присоединения к Петлюре. Сам он считал это вещью необходимой и предложил поднять над учреждениями желто-голубые флаги. Полковник Никольский, имевший до 1000 штыков и сабель, был сторонником Добровольческой армии и высказался резко: «Не для этого я воевал с большевиками, чтобы земгусар³² Петлюра пожинал лавры победы. Мне, полковнику Российской армии, стыдно подчиниться черт знает кому». Тютюнник вспылал, воскликнув, что не позволит оскорблять украинского вождя. Спор едва не стал кровавой драмой. Атаман Зеленый вмешался и заявил, что не уйдет из Умани, пока не придет сюда какая-нибудь власть. Этой власти он и подчинится, будь то украинцы или добровольцы. В результате совещание ничего не решило³³.

Самоуправление организовали с трудом: старых членов Думы осталось мало, люди отрещивались от должностей, боясь возвращения большевиков. Автор с трудом организовал и самообхрану по тем же причинам, - люди боялись брать оружие. Все же роту до 80 – 90 человек удалось набрать. Тютюнниковцы грабили и били евреев, но не в больших масштабах.

Повстанцы пробыли в городе около недели. Наконец, от Христиновки на бронепоезде приехали петлюровцы. Перед этим на соединение с добровольцами ушел отряд Никольского. Правда, многие партизаны его отряда остались

³⁰ Волостное село Уманского уезда Киевской губернии.

³¹ 74-й пехотный Ставропольский полк 19-й пехотной дивизии с февраля 1913 г. имел постоянную дислокацию в Умани.

³² Издевательское наименование служащих военно-общественной организации Союз земств и городов. Считалось, что в ней состоит большое количество молодых людей, уклоняющихся от фронта. С.В. Петлюра действительно являлся «земгусаром» с начала 1916 г.

³³ 25 июля 1919 г. атаман Зеленый потерпел поражение от красных под Каневом и с полутора тысячами бойцов прорвался в направлении на Христиновку – Умань. 4 – 8 августа он пытался взять Умань, уже состоявшую в осаде местных атаманов. Умань повстанцы взяли. Здесь разразился конфликт Зеленого с Юрием Тютюнником, который стал главой Киевской группы армии УНР. 18 – 19 августа Тютюнник занял Умань, Зеленый, избегая подчинения, ушел к Шполе и далее на север. См.: SAVCHENKO 2011: 86-88, более подр.: KOVAL 2011.

и перешли к Тютюннику. Автор сдал свою самоохрану петлюоровскому офицеру и отправился домой.

Украинская армия таяла как снег. С каждым днем росли симпатии населения к Добровольческой армии³⁴. Украинцы переходили на сторону добровольцев. Нередки были групповые переходы. Уходили с лошадьми, оружием, а то и с повозками³⁵. Украинские офицеры смотрели на это сквозь пальцы, многие из них смотрели на политические события как нечто преходящее. Небольшая группа офицеров являлась украинскими патриотами и демонстрировала «щирость». Украинцы чувствовали свою непопулярность, на украинское движение смотрели как на голодранцев. В Добровольческой армии, напротив, – были царские генералы и все царское начальство. «Блеск императорской власти еще не успел померкнуть в умах обывателей».

Предвидя скорый уход, петлюоровцы резко изменили отношение к жителям. Начались реквизиции хлеба и скота. Все это отправляли к Вапнярке – поближе к австрийской границе. В Хижну явился человек 40 гайдамаков во главе с офицером и потребовали по два пуда хлеба с десятины, 20 телок и 30 лошадей. Село большое, без труда могло бы дать, – но жаль. Непонятно, кому и зачем. Мужики собрались у волости и объявили, что ничего не дадут. Гайдамаки и поехали назад. Вражды и ненависти к петлюоровцам не было, было ироническое, даже немного добродушное отношение. Сказали без всякой злобы: идите с Богом виткиля прийшли. Петлюоровцы ушли без возражений, так как и сами не верили, что являются представителями власти. С большевиками так бы не вышло, была бы кровь.

Автор в очередной раз решил отправиться в глушь. Взял револьвер, две гранаты и отправился на Херсон, до этой губернии было верст пятьдесят. У Ново-Архангельска располагалось имение немца Клингера. Управляющим там служил друг отца автора. Хотелось дождаться там твердой власти Добровольческой армии. В деревнях спокойно работали. К лету 1919 г. ни на какие мобилизации крестьяне уже не шли, так что все были дома. Для всех было главным, чтобы новая власть не обижала крестьян. Слухи о Добровольческой армии ходили по селам, крестьяне относились к ней с уважением и некоторым страхом: боялись, чтобы не припомнила обиды помещикам. Многие жалели, что помещиков грабили. В 1919-м помещичьи поля остались незасеяны, а прежде

³⁴ О военных операциях см.: KRUCHININ 2006. События подробно разобраны генералом Слашовым: СЛАЩОВ 1922. Общий очерк войны ВСЮР и УНР см.: DANILOV 2004.

³⁵ В конце августа – начале сентября 1919 г. советский деятель зафиксировал различное отношение к петлюоровцам в Киевской губернии. В народе говорили, что Петлюра не хочет пропустить деникинцев, что в Умань должна прибыть французская миссия для заключения договора с Петлюрой против большевиков; якобы Франция даст войска. *Нестор Махно*, 201. Особенно не желала воевать с белыми мобилизованная молодежь. Прибывавшие в запасную часть армии УНР в Каменец-Подольске мобилизованные приносили из дома наказ не воевать с Деникиным. С приближением белых в полку выросло дезертирство. DANILOV 2004: 60,62.

можно было заработать на свекловичных плантациях. Но были и воинствующие крестьяне, верившие, что скоро большевики создадут прекрасную жизнь. Их было очень мало.

Управляющий Клингера был упрямым, берег порученное имение, на чердаке у него стоял пулемет, который он пускал в ход против разных бандитов.

Однажды вечером в имение явился некто, назвался бывшим офицером и рассказал историю о том, как попал к Махно, избежал расстрела и какое-то время ездил с его штабом.

Автор решил сходить в разведку в Злынку³⁶, слободу на 25 – 30 тысяч жителей, населенную пополам малороссами и великороссами. Первые ждали петлюровцев, вторые большевиков. И те, и другие вооружились и стали выжидать развития событий. Иногда между двумя лагерями происходили стычки. В результате дождался Махно. Победили малороссы: «Махно уже тогда подыгрывался на петлюровский лад. Великороссы молчали». Коренные махновцы становились командирами отрядов крестьян. Махновские агитаторы пугали, что «кадеты» всех вырежут. И крестьяне шли к Махно. Все те, у кого рыльце было хоть немного в пушку, старались уйти от добровольцев.

Махновские ораторы-агитаторы были малокультурны и совершенно политически безграмотны. Лозунг «Земля в собственность крестьянам» был им нужен для привлечения крестьян. Это помогало, многие крестьяне стали организовывать отряды. Многие головорезы хотели иметь свой отряд, чтобы начальствовать и сладко жить.

Главные силы махновцев были в районе Елисаветграда, в Злынке стояли обозы и нестроевые. Одеты махновцы пестро – в красноармейские рубахи, австрийские ботинки с обмотками. Кухонь не имели, их с радостью кормили крестьяне. Многие крестьяне знали, что махновцы – бандиты, но относились с сочувствием – свой брат, не паны.

Автор решил объявить запись в собственный отряд, документов у него никто не требовал. За три дня явилось 17 человек, из коих 12 прекрасно вооруженных, при 150 патронах к винтовке. Как командир, оказался в курсе событий. Главный махновский начальник в Злынке именовался начальником тыла. Дела Махно были плохи, его гнали добровольцы. Махно хотел заключить союз со Шкуро, но тот отверг предложение. Через Злынку проезжали махновские делегации к Петлюре, с которым решили заключить союз. Собрали атаманов и кто-то из делегатов, кажется, Белоцерковский, объявил, что с Петлюрой, видимо, будет союз, поэтому надо воздерживаться от враждебных действий. Этот союз - лишь по необходимости, а далее «побачимо». Автор оставил свою

³⁶ Волостное село Елисаветградского уезда Херсонской губернии ныне в Маловисковском районе Кировоградской области Украины.

команду на заместителя, а сам на лошади одного из подчиненных поехал в имение Клингера. Но на подъезде к имению увидел, как два десятка конных вертятся в степи под пулеметным огнем управляющего. Пришлось вернуться. В Злынке переполюх из-за наступления добровольцев на Плетеный Ташлык³⁷. Белый бронепоезд обстреливал Новаковку на пути к Новоукраинке. Прибывавших раненых махновцев отсылали дальше «в тыл», хотя в 40 – 50 верстах от Злынки стоял уже петлюровский фронт. Удалось ли заключить союз с Петлюрой, было неизвестно. Начальник тыла приказал автору и еще двум атаманам выступить на Новоукраинку – Евдокиевку – Помощную – Подгороднюю, став авангардом всего махновского отряда. У автора было человек двадцать. В Новоукраинке формировались свои махновские отряды. Какой-то атаман запретил двигаться дальше с целью дать бой кадетам. Здесь собралось 700 – 800 махновцев при 120 пулеметных тачанках. Этот атаман всех отступающих приводил в порядок и разводил на позиции. Удалось найти пироксилин и офицера-сапера, которого под угрозой смерти заставили заминировать мост перед станцией Новоукраинка. Взорвать было решено, когда по нему двинется белый бронепоезд³⁸.

Утром стало известно, что разъезды белых заняли Злынку. Бронепоезд подошел и стал гвоздить по Новоукраинке. Махновские цепи заняли позиции за городом. Отряд автора располагался на правом фланге. Бронепоезд и две белые роты человек в 80 пошли на Новоукраинку. Мост с бронепоездом грандиозно взорвался. Белая пехота отошла назад. Часа два было тихо, затем от станции Капустино³⁹ показались белые цепи, их артиллерия наносила серьезный урон махновцам. Автор оставил свой отряд и отошел, не желая рисковать жизнью ради Махно. Показалась белая кавалерия, огибавшая фланг. Махновцы побежали, кавалерия их преследовала. Автор отправился на юго-запад, надеясь переждать грозу в деревне. Отошел верст на тридцать. В стороне от железной дороги войны не было, было тихо и сытно. На ночлеге разговорился с крестьянином Александровки: у народа здесь имелось по 60 – 100 десятин, политика никого не интересовала, жили «польщаки», то есть выходцы из Киевской губернии. Единственным желанием местных крестьян было прекращение войны, чтобы можно было спокойно и дальше работать. Махновцев в этом районе не любили, но боялись и старались казаться приветливыми. Они заезжали раза два-три. На следующее утро зашел священник, босой и с котомкой. Он сказал, что 30 часов не ел и объяснил, что его дом разграбили махновцы, самого хотели убить, но он успел бежать. Денег не имел и христарадничал.

³⁷ Волостное село Елисаветградского уезда Херсонской губернии, ныне в Маловишковском районе Кировоградской области Украины.

³⁸ Видимо, легкий бронепоезд «Генерал Гейман». Бронепоезд не погиб и продолжал впоследствии сражаться.

³⁹ Железнодорожная станция рядом с селом Злынка.

Махновцы скверно относились к духовенству, не раз приходилось слышать возмутительные вещи; глумились и расстреливали. Рассказывали, как в одном селе повенчали попа с кобылой, пели неприличные частушки, заставляли попа танцевать, а затем совокупляться с кобылой. «Это было черное и проклятое время». Священник шел к Новоукраинке, где должны были быть добровольцы. Автор предложил крестьянину покормить себя дней 8 – 10, с оплатой николаевскими, которые ценились дороже всех других денег. Хозяин отказался от денег, пригласив жить хоть все лето, но с условием помогать в поле. «Вы, наверное, офицер, работать в степи не умеете». «Я все умею». Автор помогал отцу в хозяйстве и более или менее знал полевую работу и стал работать со своим хозяином. «В нашей деревне и на хуторах почти у каждого есть офицеры-работники», которые раньше ничего не умели, а теперь научились. Автор удивился такому обилию офицеров и узнал следующее. Вблизи Ольвиополя⁴⁰ крестьяне образовали повстанческий отряд и хотели мобилизовать всех местных офицеров на командные должности. Офицеры были против восстания, считая, что нужна организованная сила, а не банды. В результате офицеры разбежались от крестьянской мобилизации. А их и большевики преследуют. Естественным решением стало идти в наем подальше от железной дороги и городов.

В районе Одессы в июне 1919 г. восстали немцы-колонисты. Большевики жестоко подавили восстание, и многим офицерам пришлось бежать из района восстания, независимо от участия в нем. Немцы возмутились непосильными поборами и реквизициями. Большевики с них тянули больше, чем с других. К тому добавлялись насилия: в одной колонии изнасиловали всех женщин, в другой перепороли шомполами мужиков. Большевики припоминали колонистам и старые грехи. Во время оккупации колонисты пили здоровье кайзера и давали сведения о настроениях крестьян. По этим доносам многих мужиков расстреляли или отправили в немецкие тюрьмы. Вспоминали и высокомерие немцев до 1914 г. Теперь платили сторицей. Центром восстания стали Лустдорф⁴¹, Гросс-Либенталь⁴² и др. Восстание подавили недели за две до прихода добровольцев⁴³. Беженцы из района восстания были и около деревни проживания автора. По полям можно было видеть оборванных полуголодных людей.

⁴⁰ Заштатный город Елисаветградского уезда Херсонской губернии, ныне часть г. Первомайска Николаевской области Украины.

⁴¹ Правильнее Лустдорф, в советское время Черноморка, колония Либентальской волости Одесского уезда Херсонской губернии вблизи города.

⁴² Волостное село Одесского уезда Херсонской губернии, древнейшее поселение колонистов в районе Одессы.

⁴³ Колонисты восставали и позднее. По советским данным, 5 августа 1919 г. началось восстание крестьян и колонистов в районе ст. Колосовка. 8 августа поднялось восстание в районе Вознесенска Елисаветградского уезда, на следующий день восставшие заняли город, продержавшись в нем около недели. *Нестор Махно*, 200-201.

Дней через пять приехал разъезд добровольцев человек из 8. Они забрали в деревне двух лошадей, оставив взамен кляч. Крестьяне собрались в доме хозяина и обсуждали это событие. Они были недовольны и удивлены. Такого поведения от добровольцев не ожидали. Автор вовсе не верил, что это добровольцы, - считал, что самозванцы в погонах, махновцы. Он решил выждать несколько дней. Служить не хотел нигде, даже у добровольцев. Проработав у крестьянина дней 15, отправился домой. Шел маленькими деревнями, минуя Новоукраинку и Злынку⁴⁴, где был известен как махновский атаман. Везде раздавались жалобы на грабежи добровольцев. Через несколько дней автор достиг имения Клингера. Оно уцелело, только добровольцы увели трех лошадей, отбитых управляющим у напавших махновцев. Управляющий рассказал об отступлении махновцев. Они двигались трактом, отдельные шайки до 25 человек заворачивали в имение, но встречались пулеметным огнем. Автор советовал управляющему распродать что можно и уехать. Однако тот объявил, что терять ему нечего, умирать так умирать. Махновцы, прорвавшиеся из окружения, отступали проселками и внезапно вышли к имению. Управляющий подумал, что это казаки возвращаются с фронта в Елисаветград, и даже ворот не закрыл. У многих махновцев были погоны и кокарды. Их было 800 – 1000 человек. Управляющий и сторож были повешены, скот роздан крестьянам, а имение сожжено.

Автор отправился уже в белую Умань. В городе много офицеров-добровольцев, в офицерском собрании и военном саду играла музыка. В районе станции Зятковцы шли упорные бои с петлюровцами. Евреи вели себя тихо, боясь погрома. Донцы⁴⁵, занимавшие Умань, с евреями не церемонились, по рассказам – грабили и били плетьюми.

В Хижне было тихо и спокойно. Крестьяне очень сочувственно относились к Добровольческой армии, несмотря на грабежи. Все с нетерпением ждали распоряжения о всеобщей мобилизации⁴⁶. «Крестьянам казалось,

⁴⁴ Расстояние между Новоукраинкой и Злынкoй около 22 км.

⁴⁵ Единственная донская часть на Правобережье – 42-й Донской казачий полк есаула Ф.Д. Назарова. «Полк Назарова в эпоху расцвета его славы под Вознесенском, насколько мне не изменяет память, состоял из 2-х конных сотен, представлявших собой Партизанский конный дивизион; 2-х конных регулярных сотен; 9 пеших, передвигавшихся исключительно на подводах; подрывной команды и команды связи; очень сильной пулеметной команды и двух 3-дюймовых пушек, отбитых у большевиков. Этот 42-й или, как его называли более просто «Назаровский» полк, набранный из казаков низовых станиц, главным образом из станицы Ново-Николаевской Таганрогского округа, составлял со 2-м Лабинским Кубанским полком Отдельную Казачью бригаду...». И. САГАЦКИЙ (1958: №28-32) пишет о том, как решительно полковник Назаров пресек случай грабежа летом 1919 г. Видимо, так было далеко не всегда.

⁴⁶ У А.Л. Маркова в «Записках о прошлом 1883 - 1920» описывается прием мобилизованных осенью 1919 г. в Броварах Остерского уезда Черниговской губернии на левом берегу Днепра напротив Киева: «К моему удивлению, процент уклонившихся от набора был очень невелик и полностью относился к прифронтовым деревням». При этом большое еврейское население призыв тотально игнорировало.

что пришла старая царская власть и все пойдет по-старому: продуктов и мануфактуры будет много и жизнь подешевеет». Так и было: соль, считавшаяся редкостью, появилась на рынке, как и кожи, и мануфактура. Все было за то, что добровольческая власть станет популярной. К коменданту в Умань послали старосту и двух выборных – узнать, когда и куда являться на мобилизацию. Комендант ответил: позовут, когда понадобится. «Добровольческую власть крестьяне не встречали с иронической улыбкой на устах, как, например, петлюровцев. Отношение к новой власти было самое серьезное». Между тем, Донцы вели себя не по-рыцарски. Не только лошадей забирали, но и лазили по сундукам. За конным полком следовало пешее пополнение, в котором каждый высматривал себе коня. Донцы считали, что они победители, стало быть, имущество большевиков является их трофеем. При этом все местности, где были совдепы, рассматривались как большевистские. Донцы считали, что их грабили, и теперь они возмещают убытки. Однако жители Киевской губернии не были повинны в том, что кто-то грабил Донцов. За казачьим полком шел огромный обоз с награбленным под названием «грузия», очевидно, от слова «груз».

По деревням начались разочарование и ропот⁴⁷. Пошли слухи о приближении Тютюнника, который с Петлюрой прогонит грабителей казаков. В районе Голованевска⁴⁸ образовался партизанский отряд атамана Довганя, человек до 50. Казаки ловили «довганьчиков», но без успеха.

⁴⁷ И белые, и красные сводки рисовали согласованную картину. «На большей части Чигиринского, Уманского уездов Белая власть (за исключением собственно уездных центров) фактически отсутствовала уже в октябре, ликвидированная жестокими действиями повстанцев атамана Коцура...». В Киевской губернии «попытки государственного строительства оказались безрезультатными. И здесь первоначальная безусловная поддержка Добрармии очень быстро сменилась подозрительностью, недоверием и прямой враждебностью. Не оправдались надежды на использование структур местного самоуправления при построении гражданской администрации, а опора на бывших повстанцев и отряды самообороны также оказалась ненадежной. Деятели повстанческого движения оказались не настолько авторитетными, чтобы укрепить авторитет Добрармии в селе и менее всего могли способствовать популярности деникинской администрации. Карательные экспедиции проводились бывшими повстанцами, принятыми на службу в Государственную Стражу. Таким образом, далеко не всегда опора на органы местного самоуправления приносила ожидаемый положительный результат и способствовала сближению Добровольческой армии и населения». TSVETKOV 2017: Ч. 9. Организация местной (уезд, волость, село) власти на территории занятой ВСЮР в 1919 г. Использование органов крестьянского самоуправления при организации власти. По данным красного зафронтового бюро за октябрь – ноябрь 1919 г., в Сквирском, Таращанском и Уманском уездах деревня «страшно враждебно» настроена против деникинцев, которые несут, по мнению крестьян, «подушну», то есть крепостное право. Крестьяне готовы организовать в отряды на случай прихода помещиков, но с задачей обороны только своих сел. К советской власти крестьяне относятся сочувственно, ненавидят коммуны и евреев. Деникинская власть существует только в уездных городах и около станций. *Гражданская война*, Т.2: 529, 534.

⁴⁸ Волостной центр Балтского уезда Подольской губернии. Любопытно, что в местечке с большой еврейской общиной существовала с 1917 г. эффективная еврейская дружина самообороны. Она была разбита белыми в августе – сентябре 1919 г.

Петлюровцы полегли от тифа. Корпус галичан – около 20000 человек – сдался добровольцам. На станции Липовцы крестьяне видели десяток эшелонов с тифозными галичанами.

Белый фронт покатился назад. Несмотря на грабежи, автор чувствовал себя при белых в безопасности. С их отступлением опять решил бежать в херсонские степи. Уманская буржуазия уезжала на подводах на Голованевск. Милиция, самоохрана и некоторые воинственные граждане образовали отряд для охраны отступавшего обоза человек на 200 под командованием какого-то пристава. В отряде много уманских гимназистов. Выступили ночью в дождь. У Голованевска колонна подверглась обстрелу. Шли несколько дней. Затем пристав скрылся, команду принял подпоручик. Крестьяне по дороге встречали хмуро, в нескольких селах провожали выстрелами. Подменить лошадей не удавалось, крестьяне своих лошадей прятали. Двигались на Помошную, от нее повернули на Подгороднюю⁴⁹. Тиф жил и среди населения, и в отряде. Особенно подвержены ему оказались гимназисты. Многих пришлось оставить в селах; немногие из них спаслись от вил и дубин херсонских мужиков. Поздней осенью колонна дотацилась до станции Подгородней и влилась в ряды отступающих войск. Сотысячная армия без давления отходила на Одессу⁵⁰. Автор не думал, что Одессу сдадут. Но эту историю уже многие описали. Затем последовали Крым, Галлиполи и Болгария.

⁴⁹ Станция под Ольвиополем.

⁵⁰ Глава Войск Новороссийской области генерал Н.Н. Шиллинг 11(24) февраля 1920 г. отмечал район Умани как один из повстанческих на Правобережье, хотя здесь в январе белые вели успешные боевые действия. *Гражданская война*, Т.2: 735,739.

Bibliography

Sources

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5881. Оп.2. Д.226 [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F.5881. Op.2. D.226].

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5881. Оп.1. Д.283 [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F.5881. Op.1. D.283].

Воспоминания генерала Б.С. Стеллецкого о его пребывании в должности начальника штаба гетмана П.П. Скоропадского и событиях на Украине в 1918 г. 1923 г. / Гетман П.П. Скоропадский. *Украина на переломе. 1918 год. Сб. док-тов.* М.: Политическая энциклопедия, 2014. [Vospominaniya generala B.S. Stellets'kogo o yego prebuvanii v dolzhnosti nachal'nika shtaba getmana P.P. Skoropad'skogo i sobyitiyakh na Ukraine v 1918 g. 1923 g. / Getman P.P. Skoropad'skiy. *Ukraina na perelome. 1918 god. Sb. dok-tov.* M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2014]

Гражданская война на Украине 1918 – 1920. Сборник документов в трех томах, четырех книгах. Т.1. Кн.1. Освободительная война украинского народа против немецко-австрийских оккупантов. Разгром буржуазно-националистической Директории. Киев: Наукова думка, 1967. [Grazhdanskaya voyna na Ukraine 1918 – 1920. Sbornik dokumentov v trekh tomakh, chetyrekh knigakh. T.1. Kn.1. Osvoboditel'naya voyna ukrainskogo naroda protiv nemetsko-avstriyskikh okkupantov. Razgrom burzhuazno-natsionalisticheskoy Direktorii. Kiyev: Naukova dumka, 1967]

Гражданская война на Украине 1918 – 1920. Сборник документов в трех томах, четырех книгах. Т.2. Борьба против петлюровщины и деникинщины на Украине. Май 1919 г. – февраль 1920 г. Киев: Наукова думка, 1967. [Grazhdanskaya voyna na Ukraine 1918 – 1920. Sbornik dokumentov v trekh tomakh, chetyrekh knigakh. T.2. Bor'ba protiv petlyurovshchiny i denikinshchiny na Ukraine. May 1919 g. – fevral' 1920 g. Kiyev: Naukova dumka, 1967]

Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918 – 1921: док-ты и мат-лы. М.: РОССПЭН, 2006. [Nestor Makhno. Krest'yanskoye dvizheniye na Ukraine. 1918 – 1921: dok-ty i mat-ly. M.: ROSSPEN, 2006]

САГАЦКИЙ И. (1958), 'С Назаровым под Вознесенском (1919 г.)', *Военная быль* 28. [SAGATSKIY I. (1958), 'S Nazarovym pod Voznesenskom (1919 g.)', *Voyennaya byl'* 28]

СЛАЩОВ Я.А. (1922), 'Операции белых, Петлюры и Махно на южной Украине в последней четверти 1919 года', *Военный вестник* 9-13. [SLASHCHOV YA.A. (1922), 'Operatsii belykh, Petlyury i Makhno na yuzhnoy Ukraine v posledney chetverti 1919 goda', *Voyenny vestnik* 9-13]

ШРАДЕР Ф. (2018), *Украина – 1918. Взгляд из Германии*, пер. с нем. и комм. Л.В. Ланник. М.: Содружество «Посев». [SHRADER F. (2018), *Ukraine – 1918. Vzglyad iz Germanii*, per. s nem. i komm. L.V. Lannik. M.: Sodruzhestvo «Posev»]

Literature

DANILOV A.A. (2004), 'Dobrovol'tsy i petlyurovtsy', *Belaya armiya. Belaye delo. Istoricheskiy nauchno-populyarnyy al'manakh* 14, 52-68.

KOVAL R. (2011), *Ataman Zelenyy* (na ukr. yaz.). *Istoricheskiy ocherk.* Izd. 2-ye, ispr. i dop. Kiyev.

KRUCHININ A.S. (2006), *General-leytenant YA.A. Slashchov-Krymskiy*, Moskva.

SAVCHENKO V.A. (2011), *Atamanshchina*, Khar'kov

TSVETKOV V.ZH. (2017), 'Sel'skoye khozyaystvo belogo yuga Rossii. Realizatsiya zakonodatel'nykh aktov belogvardeyskikh pravitel'stv. Kooperatsiya, zemskoye samoupravleniye na belom yuge Rossii v 1919 – 20 gg.' [URL: http://www.dk1868.ru/statii/tstvetkov_agr/].

VISHNEVETSKIY A. (2015), 'Uman' gorod yevreyskikh stradanii i pogromov' [URL: <https://www.proza.ru/2015/10/24/317>].